

(стр. 66). Затѣмъ авторъ рисуетъ картину почитанія главнѣйшихъ стихій и силъ природы (стр. 77—112), излагаетъ сущность анимизма, т.-е. вѣры въ духовъ, существующихъ независимо отъ внѣшнихъ предметовъ (стр. 112 слл.). Наряду съ этимъ, по мнѣнію автора, камни и горныя вершины, останавливавшіе „суровый натискъ острозубаго врага“, должны были стать однимъ изъ самыхъ раннихъ предметовъ поклоненія (стр. 139 слѣд.). Такимъ образомъ, заканчиваетъ г. Герасимовичъ, первобытная религія есть лишь „особая форма приспособленія къ условіямъ жизни“ (стр. 145). „Творящимъ въ религіи была потребность въ созданіи теории защитно-производительной работы“ (стр. 146).

Такво, въ самыхъ общихъ чертахъ, представленіе г. Герасимовича о религіозной эволюціи, насколько я могъ установить его, устранивъ всѣ безчисленныя выписки и не имѣющія отношенія къ темъ фактическія данныя изъ области зоологіи, геологіи и палеонтологіи.

Къ недостаткамъ стиля нужно отнести и рядъ чисто фельетонныхъ выраженій, какъ, напр.: „Его Величество естественный отборъ не беретъ ихъ подъ свою высокую руку“ (стр. 18); „по строенію своихъ челюстей человѣкъ, какъ и его ближайшій зоологическій кузень(!) — антропоморфная обезьяна—принадлежитъ къ плотояднымъ животнымъ“ (стр. 19) или, напр., эта неизящная характеристика гипотезы Леббока: „klebt, leimt und kittet alles“, заимствованная изъ надписи на тубочкахъ съ синдетикономъ (стр. 58). Приведенныя выше особенности слога автора возбуждаютъ тѣмъ большее недоумѣніе, что г. Герасимовичъ, какъ я уже упоминалъ, обнаруживаетъ въ своемъ трудѣ несомнѣнный литературный талантъ и иногда чутье изящнаго.

Е. Кагаровъ.

IV.

Профессоръ Ф. И. Шмитъ. Киевскій Софійскій соборъ. Москва 1914. 4°, 24 стр., 1 табл.

Несмотря на крупныя успѣхи, достигнутыя отечественною наукой въ области археологіи и исторіи древне-русскаго искусства, несмотря на многія цѣнныя изданія памятниковъ, учрежденіе новыхъ археологическихъ институтовъ, доступ-

ныхъ большому кругу лицъ, ищущихъ высшаго образованія, несмотря на содѣйствіе правительства и матеріальную поддержку общества (въ лицѣ отдѣльныхъ ревнителей науки и просвѣщенія, число коихъ у насъ, къ счастью, не оскудѣваетъ, но растетъ),—несмотря на все это цѣлый рядъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ нашей старины, произведеній древне-русскаго зодчества и живописи остается до сихъ поръ неопубликованнымъ и недоступнымъ наукѣ. Вотъ почему является необходимымъ отъ поры до времени напоминать нашимъ ученымъ обществамъ и нашимъ меценатамъ о настоятельныхъ, неотложныхъ задачахъ науки, призывать ихъ къ усиленной дѣятельности по разработкѣ и распространенію памятниковъ старины, привлекать къ дѣлу свѣжія силы, улучшать и умножать средства и способы научной продуктивности.

Подобную услугу русской наукѣ оказалъ недавно нашъ извѣстный историкъ византійскаго искусства, профессоръ Харьковскаго Университета *Θ. И. Шмитъ*. Въ небольшой, но содержательной замѣткѣ онъ ярко обрисовываетъ передъ образованнымъ русскимъ обществомъ одинъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древне-русскаго искусства—мозаики Кіевскаго Софіевскаго собора, все еще ждущія своей публикаціи. Проф. *Θ. И. Шмитъ* не только намѣчаетъ проектъ; онъ указываетъ и средства для проведенія этого проекта въ жизнь, внимательно обсуждая всѣ подробности осуществленія этой идеи. Будемъ надѣяться, что краснорѣчивый призывъ проф. Шмита убѣдитъ читателей въ пользѣ и необходимости даннаго предпріятія, и что мы найдемъ силы средства для исполненія нашего національнаго долга передъ общеевропейскою наукою.

К.

У.

Обзоръ изданій и сочиненій по грузиновѣдѣнію.

Въ послѣднее время замѣчается довольно оживленный интересъ къ памятникамъ и источникамъ древне-грузинскимъ. Особенно посчастливилось по части публикаціи агіографическихъ и литургическихъ памятниковъ. Извѣстно, что грузинская церковь съ древнѣйшихъ временъ находилась